

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БЕЛОУСОВ Лев Сергеевич (главный редактор) – доктор исторических наук, академик РАО, профессор; АНДРЕЕВ Дмитрий Александрович (заместитель главного редактора) – кандидат исторических наук; БОРИСЁНОК Юрий Аркадьевич (заместитель главного редактора) – кандидат исторических наук; БОРИСОВ Николай Сергеевич – доктор исторических наук, профессор; БОРОДАЕВ Владимир Алексеевич (ответственный секретарь) – доктор исторических наук, профессор; БОРОДКИН Леонид Иосифович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор; ВАНЕЯН Степан Сергеевич – доктор искусствоведения; ГОЛИКОВ Андрей Георгиевич (заместитель главного редактора) – доктор исторических наук, профессор; ДЕВЯТОВ Сергей Викторович – доктор исторических наук, профессор; КАНТОРОВИЧ Анатолий Робертович – доктор исторических наук; КАРЕВ Андрей Александрович – доктор искусствоведения, профессор; КАРПОВ Сергей Павлович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор; КОШЕЛЕВА Галина Владимировна (редактор); КОШМАН Лидия Васильевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник; ЛИТВИНА Наталья Викторовна – старший научный сотрудник; МАТВЕЕВ Геннадий Филиппович – доктор исторических наук, профессор; МИРОНЕНКО Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор; ОРЛОВ Степан Владимирович – кандидат экономических наук; ПИВОВАР Ефим Иосифович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор; ПОДОСИНОВ Александр Васильевич – доктор исторических наук; РАЕВСКАЯ Ольга Владимировна – доктор филологических наук, профессор; РОГУЛЕВ Юрий Николаевич – кандидат исторических наук; САПРЫКИН Сергей Юрьевич – доктор исторических наук; СЕДОВ Владимир Валентинович – доктор искусствоведения, член-корреспондент РАН, профессор; СИМОНОВ Вениамин Владимирович – доктор экономических наук, профессор; СОЛОПОВА Оксана Вячеславовна – кандидат исторических наук; ТАЛЫЗИНА Анна Аркадьевна – кандидат исторических наук; ФУНК Дмитрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор

Адрес редакции:

119992, Москва, Ленинские горы, исторический факультет, Е-124

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1554 от 14 февраля 1991 г.

Подписано в печать 19.04.2021. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 11,06. Тираж 140 экз. Изд. № 11746. Заказ № 05523.

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).

Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com

Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в типографии ООО «Паблит». 127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1. Тел.: (495) 230-20-52

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 8

ИСТОРИЯ

№1. 2021. ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Котов А.Э. Заветные принципы Ивана Кулжинского.	3
Григорьева Е.А. «Османизация» Парижа и ее социальные последствия	25
Карагодин А.В. Дачный поселок Новый Симеиз на Южном берегу Крыма в 1902–1920 гг. как феномен социокультурной модернизации: источники, методы и этапы исследования	41
Норенкова И.Д. Русские жители на территории Выборгской губернии в начале XX в.	65
Лизунов П.В. Западный банк в Варшаве: от банкирской конторы до акционерного банка (1913–1949).	79
Симонов В.В., Жданова Е.С. Папа римский Пий XII (1939–1958 гг.) о проблеме войны и мира.	95
Орлов С.В. Этапы становления цифровой экономики: экономическая сущность информации (на примере города Москвы)	108
Кулиев Т.А. Проблемы кавказской нумизматики в современных исследованиях.	128
Епарина Е.С. Морейская колонна и Кагульский обелиск в Царском Селе. К вопросу о прототипах	143
Салиенко А.П. К вопросу об «искусстве революции» и «социалистическом искусстве»: умолчания и недоумения	160

Т.А. Кулиев

ПРОБЛЕМЫ КАВКАЗСКОЙ НУМИЗМАТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

T.A. Kuliiev

ISSUES OF CAUCASIAN NUMISMATICS IN MODERN RESEARCH

Аннотация. Очень часто краткость и отрывочность письменных источников по истории древних и средневековых государств заставляет исследователей обращаться к дополнительным материалам, в частности к нумизматическим. Нумизматика, тесно связанная с другими вспомогательными историческими дисциплинами, а также с искусством, топонимикой, палеографией, может служить важным источником для изучения прошлого. Так, по нумизматическим материалам можно судить об изменениях в условиях выпуска и обращения монет в городах Кавказа в эпоху Средневековья, о системе его торговых путей и связей, т.е. они могут быть использованы для изучения многих важных вопросов социально-экономической и политической истории. Монеты Сасанидов, Омеядов, Аббасидов, Багратидов, Саджидов, Сефевидов, Шеддадидов, Ширваншахов, Ильханидов, Джелаиридов и других правителей Востока привлекали внимание русских и зарубежных нумизматов-ориенталистов XIX–XX вв. Среди них особо следует выделить Х.Д. Френа, П.С. Савельева, В.В. Григорьева, В.Г. Тизенгаузена, А.К. Маркова, Р.Р. Фасмера, И. Бартоломея, Б. Дорна, М.А. Добрынина, А.А. Быкова и др. Новой вехой в развитии нумизматики Кавказа стала предпринятая известным коллекционером-нумизматом Евгением Александровичем Пахомовым (1880–1965) попытка воссоздать структуру денежного обращения Закавказья на основе описания ранее и вновь обнаруженных кладов монет. В монетных кладах, описанных в работах Е.А. Пахомова, наряду с монетами, чеканенными в административных и торговых центрах Сасанидской империи, Византии, а также Арабского халифата и других государств Средневековья, приводились также монеты, битые на монетных дворах существовавших на Кавказе средневековых государствах, что свидетельствует о развитых товарно-денежных отношениях. Расширение в античный период и в период Средневековья на Кавказе товарно-денежных отношений

* *Кулиев Теймур Адалат оглы*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора нумизматики и эпиграфики Института археологии и этнографии Национальной Академии наук Азербайджана, Баку

Kuliiev Teymur Adalat ogli, Phd Candidate in History, Senior Research Fellow, Department of Numismatics and Epigraphy, Institute of Archeology and Ethnography, National Academy of Sciences of Azerbaijan
seyfedini@yandex.com

Автор выражает благодарность А. Аюбяну, А. Варданяну и Г. Чеишвили за предоставление литературных источников.

способствовало дальнейшему развитию ремесленного производства, о чем также свидетельствуют и средневековые письменные источники.

Ключевые слова: нумизматика Кавказа, клады монет, Анийское царство, монеты Хулагуидов, дирхемы, Е.А. Пахомов.

Abstract. The brevity and fragmentation of written sources on the history of ancient and medieval states very often forces scholars to employ additional materials, in particular numismatic ones. Numismatics, closely related to other auxiliary historical disciplines, arts, toponymics, and paleography, can serve as an important source for studying the past. According to numismatic materials, one can judge about changes in the issue and circulation of coins in the cities of the Caucasus in the Middle Ages, the system of its trade routes and communications; they can be used to study many important issues of socio-economic and political history. Coins of the Sassanids, Umayyads, Abbasids, Bagratids, Sajids, Safavids, Sheddadids, Shirvanshahs, Ilkhanids, Jalayirids and other rulers of the East attracted the attention of Russian and foreign oriental numismatists of the 19th and 20th centuries. Among them are Kh.D. Fren, P.S. Savel'ev, V.V. Grigor'yev, V.G. Tiesenhausen, A.K. Markov, R.R. Vasmer, I. Bartolomey, B. Dorn, M.A. Dobrynin, A.A. Bykov et al. A new milestone in the development of Caucasian numismatics was the research on the structure of monetary circulation in Transcaucasia attempted by the famous collector and numismatist Evgeny Aleksandrovich Pakhomov (1880–1965) on the basis of coin hoards. Along with the coins minted in the administrative and trade centers of the Sassanian Empire, Byzantium, the Arab Caliphate and other medieval states, E.A. Pakhomov describes the coins that were minted in the medieval states in the Caucasus. They testify to advanced commodity-money relations. The expansion of commodity-money relations in the antique and medieval Caucasus contributed to the further development of handicraft production, which is also evidenced by medieval written sources.

Keywords: numismatics of the Caucasus, coin hoards, Ani kingdom, Hulaguid coins, dirhams, E.A. Pakhomov.

* * *

Нумизматические источники имеют важное значение в исследовании прошлого Кавказа. На территории Кавказа были обнаружены многочисленные клады и единичные находки монет, что свидетельствует о существовании развитых товарно-денежных отношений уже с античных времен. Основоположник кавказской нумизматики Евгений Александрович Пахомов внес большой вклад в исследование исторического прошлого Кавказа, на основе изучения и систематизации обнаруженных на территории Кавказа и за его пределами монет, которые имели прямое или косвенное отношение к кавказской нумизматике. Е.А. Пахомов был первым, кто систематически начал собирать, научно изучать и публиковать богатейшее нумизматическое наследие Кавказа, кто первым обратил особое внимание на находки монетных кладов. Им были опубликованы монографии и статьи, посвященные исследованию монет, чеканенных в городах Кавказа.

Поэтому изучение трудов Е.А. Пахомова в контексте современных исследований по нумизматике Кавказа представляет значительный интерес.

Так, в его брошюре «О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII–XIV веках», опубликованной в 1927 г., приводятся описание медных монголо-армянских монет, чеканенных от имени ильхана Абаги (663–680 гг. хиджры — 1265–1282 гг.). По его предположению, данные монеты могли быть чеканены в Ани, Е.А. Пахомов связывал чекан монголо-армянских монет с национальным армянским чеканом¹. Но И.Л. Джалагания отмечает, что со времени Тиграна Второго «Великой Армении» уже не существовало, о национальном армянском чекане нельзя говорить даже в конце XII в., так как в тот период армянские провинции входили в состав грузинского государства, пользуясь некоторыми привилегиями². Х.А. Мушегян указывает, что в отдельных закавказских городах с армянским населением при ильхане Абаге-хане (1251–1260) для внутренней торговли чеканились медные монеты с трехязычными надписями — уйгурской, арабской и армянской, причем на одной стороне этих монет в центре поля обозначен крупный крест. Армянские и арабские части надписи содержат христианские религиозные формулы, потому помещены около креста³. Д.Г. Капанадзе полагал, что вероятным местом выпуска монеты был город Дманиси⁴. Х.А. Мушегян объясняет наличие христианских религиозных формул на хулагуидских монетах конца XIII в. тем, что данные монеты предназначались для обращения среди христианского населения, в первую очередь армянского. На указанных монетах отсутствовало место их чекана. Но монеты с христианской эмблемой и формулами чеканились не только для армянского населения на армянском языке. Е.А. Пахомовым приводилось описание хулагуидо-грузинских монет, чеканенных от имени ильханов Абаги, Ахмеда и Аргуна. На этих монетах наряду с именами ильханов приводилась христианская легенда и крест. Е.А. Пахомов связывал чекан данных монет с необходимостью развития торговых связей с христианскими странами⁵. И.Л. Джалагания, кроме указанной Е.А. Пахомовым причины, приводила также сложную ситуацию в го-

¹ Пахомов Е.А. О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении XIII–XIV вв. // Известия Кавказского историко-археологического института. 1927. Т. VI. С. 147–164, 163.

² Джалагания И.Л. Из истории монетного дела в Грузии XIII в. Тбилиси, 1958. С. 80.

³ Мушегян Х.А. Денежное обращение в Армении (V в. до н.э. — XIV в. н.э.). Ереван, 1983. С. 260.

⁴ Капанадзе Д.Г. О нескольких спорных медных монетах, чеканенных в XIII–XIV вв. // Сообщения АН Грузинской ССР. 1946. Т. VII. № 1–2. С. 77.

⁵ Пахомов Е.А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970. С. 162.

сударстве Хулагуидов в конце правления ильхана Абаги⁶. М.А. Сейфеддини объяснял наличие подобных христиано-хулагуидских монет принятием христианства некоторыми политическими деятелями и полководцами при монгольском дворе, которые старались создать привилегии подчиненным монголам христианским народам⁷. По нашему мнению, можно привести также другую причину: государство Хулагуидов было многонациональным, с различными вероисповеданиями входивших в него народов. Христиано-хулагуидские монеты не чеканились непосредственно ильханами Хулагуидами или их приближенными, чекан этих монет производился государями вассальных государств, в частности царями Грузии, для использования данных монет христианским населением Грузии.

В 1925 г. Е.А. Пахомовым была издана статья «О монете Корикэ Куропалата», где приводится описание медных монет, чеканенных предположительно в царствование лорийского царя Корикэ Второго, в XI в., с надписью на армянском языке, но без указания места чекана⁸. Е.А. Пахомов указывал, что монетами, наподобие монет лорийского царя Корикэ Второго, «насыщены» почвы Грузии и Армении, однако в изданных им с 1926 г. по 1966 г. девяти выпусках «Монетных кладов Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа», где приводилось описание монет, имеющих прямое или косвенное отношение к нумизматике Кавказа, не были зафиксированы монеты Корикэ Куропалата. Кроме того, от предшественников и преемников Корикэ Второго не дошли монеты на армянском языке. Исследовавший монеты лорийского царя Корикэ В.П. Степаненко полагает, что медные монеты были им выпущены в ознаменование получения византийского придворного сана⁹.

В связи с монетами, предположительно чеканенными в Лорийском царстве, можно привести также исследование А. Акопяна и А. Варданяна о двойном дирхеме, обнаруженном недавно в Азербайджане. По мнению этих авторов, описанный ими двойной дирхем мог быть чеканен лорийским царем Давидом Вторым, который продолжил курс своего отца, признав Великих Сельджуков в качестве своих сюзеренов. Данный двойной дирхем мог быть чеканен между 1089 и 1092 гг. в Макнаберде (нынешний Дашкесанский район Азербайджанской Республики) или в Лори, который был центром

⁶ Джалагания И.Л. Из истории монетного дела в Грузии XIII в. С. 56.

⁷ Сейфеддини М.А. Монеты Ильханов XIV века. Баку, 1968. С. 46.

⁸ Пахомов Е.А. О монете Корикэ Куропалата // Известия Кавказского историко-археологического института. 1925. Т. II. С. 37–45. Отгиск.

⁹ Степаненко В.П. Из истории армяно-византийских отношений второй половины X–XI в. (к атрибуции монет Кюрике куропалата) // Античная древность и средние века. 1978. Вып. 15. С. 46.

Ташир-Дзорагертского царства. Имя Малик-шаха, выбитое на монете, и Дауда Гурги, как его читают А. Акопян и А. Варданян, подтверждает, по их мнению, данное утверждение¹⁰. Но Лорийское или Ташир-Дзорагертское царство рассматривается в грузинской историографии не как армянское государственное образование, а как грузинское царство, во главе которого временно стояли армянские Багратуни (армянская ветвь Багратиони), происходившие из Спери. Г. Чейшвили, ссылаясь на труды средневековых армянских летописцев (Симеона Ереванци, Мхитара Айриванца), согласно которым Квирикиды царствовали над грузинами в грузинском государстве, отмечает, что в Лори-Ташири правящая династия была армянской, но население было смешанным, хотя в северной части Лоре-Таширского царства преобладало грузинское население¹¹. Кроме того, в 1065 г. Баграт IV отобрал Самшвилде у царя Ташир-Дзорагета, о чем свидетельствует «Картлис Цвохреба»¹².

Х.А. Мушегян признает, что армянские цари своих монет не выпускали. До сих пор неизвестны факты, позволяющие судить об армянском чекане IX–X вв. Самые могущественные из армянских феодалов — цари Ширака из рода Багратуни, а также другие армянские князья — собственных монет не имели¹³. Однако не только упоминаемые Х.А. Мушегяном цари Ширака, но также перечисленные К.Н. Юзбашьяном владения других крупных армянских феодалов, имевшие в IX–XI вв. статус царства (Царство Великая Армения¹⁴ или Анийское царство, Васпуракан, Карсское или Ванандское царство, Лорийское или Ташир-Дзорагертское царство, Сюнийское царство, Парисосское царство) не имели собственного монетного чекана и впоследствии вошли в состав Византии¹⁵. Из перечисленных А.К. Шагиняном¹⁶

¹⁰ *Akopyan A., Vardanyan A. A contribution to Kiurikid Numismatics: Two Unique Coins of Gagik, King of Kakhet I and of David II of Lori (Eleventh Century) // The Numismatic chronicle 175 off print. London, 2015. P. 214–215.*

¹¹ *Чейшвили Г. «Армянское нагорье» и некоторые вопросы грузино-армянских отношений в публикации Роберта Хьюсона «Армения: исторический атлас» // Некоторые вопросы истории Грузии в армянской историографии. Сб. статей / Под ред. Д. Мухелишвили. Тбилиси, 2009. С. 484.*

¹² *Картлис Цвохреба (История Грузии) / Глав. ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 159.*

¹³ *Мушегян Х.А. Денежное обращение Армении (V в. до н.э. – XIV в. н.э.). С. 255.*

¹⁴ Великая Армения — официальное название Анийского царства в IX–XI вв., в специальной литературе используются названия Ширакское царство или Анийское царство (Юзбашьян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. С. 72).

¹⁵ Юзбашьян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. С. 72.

¹⁶ Шагинян А.К. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011. С. 427–429.

пятнадцати христианских княжеств — армянских, албанских и грузинских, только в Тао-Кларджети, в XI в. начинается чекан грузинских монет, описанных Д.Г. Капанадзе¹⁷. Причину отсутствия чекана монет в перечисленных К.Н. Юзбашьяном армянских царствах можно объяснить тем, что с самого начала эти царства возникли как владения крупных армянских феодалов, находившихся в вассальных отношениях к халифу и византийскому императору. Византийский император и халиф высылали короны Ашоту Первому Багратуни, что являлось, по мнению К.Н. Юзбашьяна, неопровержимым свидетельством его вассальной зависимости¹⁸. Притом короны получали не только анийские цари, но также цари Васпуракана, и их передача не означала признание династии. Кроме отправки короны, другим неопровержимым свидетельством вассальной зависимости армянских царей служила уплата налогов в казну халифата. Ибн Хаукаль сообщил об уплате налога Бану-Санбатом с его области во внутренней Армении в размере 2 млн дирхемов в 344 г.х.¹⁹ По мнению А. Шахназаряна, под Бану-Санбатом ибн Хаукаль имел ввиду сыновей багратидского царя Смбата Первого — Ашота Второго (921–929 гг.) и Абаса²⁰. Но указанный ибн Хаукалем год взимания налогов, 344 г.х., соответствует по григорианскому календарю 956 г., т.е. принадлежит периоду царствования Ашота Третьего (952–977). Значит, при Ашоте Третьем Армении приходилось выплачивать налоги в казну Халифата.

Наряду с письменными источниками, нумизматические источники также подтверждают вассальный характер Анийского царства и владений других крупных армянских феодалов. По данным Х.А. Мушегяна, позднейшая аббасидская монета, выпущенная в халифской области «Арминийа», несет на себе дату 332 г.х./943–944 гг. и представляет название монетного двора всей области АРМИНИЯ, причем как в сасанидское время, так при Омайядах и Аббасидах следует понимать, что основным местом чеканки монет в Армении был тогдашний главный город — Двин-Дабил²¹. Приводимая Х.А. Мушегяном дата самого позднего дирхема области «Арминийа» соотносится с периодом царствования анийского царя Абаса Первого (929–953). Функционирование во владениях крупных армянских феодалов арабского монетного двора, наличие чекана дирхемов «Арминийа» в Двине, который считался царским ошаном (областью) в период су-

¹⁷ *Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. М., 1955. С. 54–56.*

¹⁸ Юзбашьян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. С. 87.

¹⁹ ибн Хаукаль из «Книги путей и царств» // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908. С. 105.

²⁰ Шахназарян А. Двин: историко-географический очерк. Ереван, 1940. С. 101.

²¹ Мушегян Х.А. История нумизматики Армении. Ереван, 1997. С. 87.

ществования царства Великая Армения (Анийского царства), битых от имени халифов в Двине (Дабиле), доказывает вассальный характер Анийского царства в составе халифата. Провизантийская ориентация армянских царств и княжеств не могла не вызвать недовольства в халифате, а также в окружавших Анийское царство эмиратах, которые не желали терять контроль над столь важной территорией. Данный вывод подтверждается также армянскими средневековыми письменными источниками: по данным Степаноса Таронского, эмир Афшин, «который увенчал Смбата, с негодованием смотрел на дружбу Смбата с греческим императором»²². Положение усугубляли феодальная раздробленность, образование на территории Анийского царства иных феодальных образований, междоусобная борьба, что также ослабляло крупных армянских феодалов. Впоследствии Анийское царство (Великая Армения), а также Тарон, Васпуранское царство, Карсское царство (Ванандское царство) вошли в состав Византийской империи, которая включала владения крупных армянских феодалов как «законный владетель этих территорий»²³. Кроме захвата и присоединения владений армянских феодалов, Византия осуществляла также переселение в западные области империи многих тысяч армян, согласно данным Г.Г. Микаэляна²⁴.

Таким образом, как византийские, так и армянские и арабские письменные источники подтверждают изначально вассальный характер Анийского царства и владений других крупных армянских феодалов. Исключение составляют монеты, битые от имени армянских царей в античных государствах Софена и Великая Армения, а также в средневековом Килийском Армянском царстве, образовавшемся в результате переселения армянских феодалов с частью населения вглубь Малой Азии византийским императором²⁵. Ш.-В. Ланглуа, П. Бедукиан и Д. Раксер приводят описание монет государств Софены, античной Великой Армении и Киликийской Армении²⁶. Но указанные монетные дворы располагались на территории Малой Азии, а не Кавказа.

²² Степанос Таронский *Асохик*. Всеобщая история. Пер. с арм. Н. Эмин. М., 1864. С. 110.

²³ Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. С. 172.

²⁴ История армянского народа / Под ред. Б.Н. Аракеляна и А.Р. Иоаннисяна. Ч. первая. Ереван, 1951. С. 172.

²⁵ К.Н. Юзбашян называл переход армянских феодалов на службу византийскому императору «бескровной акцией» (Армянские государства... С. 92).

²⁶ Langlois V. Numismatique générale l'Arménie. Paris; Londres, MDCCCLIX; Bedoukian P.Z. Coinage of the Artaxiads of Armenia. Royal Numismatic Society, London, 1978; Ruckser D. Cilician Armenia 1830–1375 A.D. — URL: https://www.academia.edu/30495375/CILICIAN_ARMENIA.pdf

А. Варданян, исследовавший деятельность монетного двора «Арминийя», считает, что после захвата Двина-Дабилы анийским царем Смбатом Первым в 892/3 г. в Двине перестали чеканить монеты с названием «Арминийя», так как монетный двор был перенесен в соседнюю Барду, где начался чекан монет с именем халифа аль-Муваффака в 267 г.х. и 277 г.х. Им приводится дирхем с указанием двойного чекана «Арминийя–Барда», выпущенный в 277 г.х. Впоследствии монеты с названием «Арминийя» чеканились, по предположению А. Варданяна, в Васпуракане. Им приводится золотой динар, битый от имени Саларида Ибрагима аль-Марзбана и фатимидского халифа в 353 г.х. Этот динар, по мнению А. Варданяна, не мог быть чеканен ни в Двине, ни в Барде, так как оба города с 350 г.х. вышли из-под контроля Саларида Ибрагима ибн аль-Марзбана, который, согласно данным Мискавейха, уступив их своему дяде Вахсудану и его сыну Исмаилу, убежал в Васпуракан к своему другу и союзнику царю Васпуракана Деренику, где им чеканились дирхемы «Арминийя» между 349 и 354 гг.х.²⁷ Однако за 267 г.х. и 277 г.х., Е.А. Пахомовым во второй части монографии «Монеты Азербайджана» приводятся описание дирхемов не только с двойным монетным названием «Арминийя–Барда», но также дирхемов, на которых имеется указание только монетного двора «Барда» за 267 г.х. Одновременно Е.А. Пахомовым приводится описание дирхемов, на которых указано только монетное название «Арминийя», также чеканенных в 267 г.х. и 268 г.х.²⁸ За последующие годы Е.А. Пахомов приводит дирхемы «Арминийя» чекана 268 г.х. и 269 г.х., а также дирхемов «Барда» за 269 г.х. Чекан с двойным названием «Арминийя–Барда» повторяется в 270 г.х. Вслед за ним в 273 г.х., 276 г.х. и 277 г.х. на монетном дворе Двина были биты дирхемы с названием монетного двора «Арминийя», описание которых дает Е.А. Пахомов²⁹. Он приводит описание дирхемов с двойным названием «Арминийя–Барда» за 277 г.х. наряду с дирхемами, на которых указаны только монетные дворы «Барда» и «Арминийя», чеканенных в 277 г.х.³⁰ Таким образом, наряду с дирхемами «Барда», на монетном дворе Двина–Дабилы продолжался параллельно чекан дирхемов «Арминийя». Значит, монетный двор, чеканивший дирхемы «Арминийя», продолжал действовать в Двине и после захвата его царем Смбатом Первым. Кроме того, утверждение А. Варданяна о переносе монетного двора из Двина в Барду подтверждается им ссылкой на средневековые письменные источники, в которых име-

²⁷ Vardanyan A. Where was the mint of "Arminiyya" located? A case for provincial mint organization // Journal of the Oriental Numismatic Society. Vol. 221. 2014. P. 12.

²⁸ Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана. Вып. 2. Баку, 1963. С. 141.

²⁹ Там же. С. 145–146.

³⁰ Там же. С. 145.

лись сведения о переносе монетного двора из Двина в Барда после захвата Двина царем Смбатом Первым.

И.Л. Джалагания считает, что на каком-то хронологическом отрезке под термином «Арминия» с определенной вероятностью можно подразумевать и монетный двор «Тифлис»³¹. Е.А. Пахомовым дается описание монет Омеядов и Аббасидов с чеканом «Тифлис», битых в 85 г.х. (704–705 гг.), 210 г.х. (825–826 гг.)³². По мнению Г.И. Джапаридзе, если монеты с двойным указанием «Арминийа-Барда» и «Арминийа-Харунабад» конкретизируют место чекана, то монеты с обозначением «Арминийа» подразумевают исключительно Армению. Для подтверждения своего мнения Г.И. Джапаридзе приводит следующие факты: на сажидских монетах название монетного двора «Арминийа» появляется лишь с 299 г.х., после набега Йусуфа ибн Абу-с-Саджа на Армению и захвата г. Двина. С пометкой «Арминийа» чеканен дирхем Дайсама ибн Ибрахима ал-Курди в 330 г.х.³³ В Тифлисе дирхемы Омеядов начали чеканиться в 704–705 гг., при этом продолжался параллельный чекан монет с названием «Арминия» в Двине и в последующие годы — в 98, 99, 102, 146, 155, 208, 209, 209–210 гг.х. (они приводятся Е.А. Пахомовым в выпусках «Монеты Азербайджана»), а потому связывать чекан монет с названием «Арминия» с Тифлиским монетным двором, по нашему мнению, неверно. Кроме того, утверждение И.Л. Джалагания неубедительно также потому, что она не указала, в каком именно хронологическом отрезке «под термином “Арминия” с определенной вероятностью можно подразумевать и монетный двор “Тифлис”».

По мнению П. Саппаган, А. Давтян и А. Зограбян, местом первоначального чекана дирхамов с названием «Арминийа» был Дамаск, так как до 78 г.х. Армения не была еще завоевана арабами³⁴. А.К. Марков самый ранний дирхам с названием «Арминийа» относит к 94 г.х.³⁵, но при этом приводит также дирхам с названием «Дебил» Двина за 86 г.х.³⁶ Е.А. Пахомовым приводится дирхам «Арминия» за 81 г.х. — 700/701 г.³⁷ Можно предположить, что до образования провинции «Арминийа» с центром в Двине чекан монет

³¹ Джалагания И.Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V–XIII вв. Тбилиси, 1979. С. 59.

³² Пахомов Е.А. Монеты Грузии. С. 38–40.

³³ Джапаридзе Г.И. Из истории арабской нумизматики и метрологии (IX–X вв.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1968. С. 8.

³⁴ Vardanyan A. Where was the mint of “Arminiya” located? A case for provincial mint organization // Journal of the Oriental Numismatic Society. Vol. 221. 2014. P. 9.

³⁵ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. № 104. С. 4.

³⁶ Там же. № 33. С. 2.

³⁷ Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1959. С. 43.

«Арминийа» осуществлялся также в других городах Халифата, расположенных на территории Кавказа. По данным аль-Йа'куби, провинция Арминия делилась на три части, в ее состав наряду с Двином входили также другие города, в том числе Каликала, Хилат, Шимшат, ас-Сават, Барда'а, аль-Байлакан, Кабала, аль-Баб ва-л-Абваб, Тифлис, Масджид Зи-л-Карнайн³⁸. Возможно, что один из этих городов мог быть местом чекана дирхама за 78 г.х., описание которого приводит А. Варданян³⁹. Тем более что в период правления Сасанидов в Двине, Нахичевани и в Берда существовал монетный двор, чеканивший сасанидские драхмы. Арабские наместники сохранили на значительной части завоеванной территории местную иранскую администрацию, в ведении которой находилась деятельность монетных дворов. Е.А. Пахомовым приводится описание сасанидских монетных знаков, из которых сасанидский монетный знак он относит в Двину, бывшему резиденцией сасанидских, а впоследствии халифских наместников⁴⁰. Х.А. Мушегян указывает, что с конца VI в. в Армении выпускались сасанидские драхмы общиранского типа с монограммой АРМ и драхмы, битые в Двине⁴¹.

Таким образом, в Двине осуществлялся чекан дирхемов после включения Армении в состав халифата. Мы согласны с мнением А. Варданяна, что монеты с чеканом «Арминийа» бились в Двине, но штампы для них, видимо, были изготовлены в Дамаске⁴². Возможно там же, после денежной реформы Абд ал-Мелика Мервана в 76 г.х. — 695/696 г., которая реорганизовала монетное дело в Халифате, осуществлялось изготовление штампов для дирхамов, чеканившихся на других монетных дворах Халифата, в том числе для монетного двора «Арминийа», но вряд ли в Дамаске могли чеканиться монеты «Арминийа» для провинции Халифата. По утверждению С. Шлепчяна, наместничество Эрмения фактически было создано арабами в середине VII в., с заключением договора 652 г. между арабами и Теодоросом Рштуни⁴³. Однако заключение договора привело к образованию наместничества, а не провинции. По данным А. Шахназаряна, арабы после покорения большей части Армении в первое время не назначали туда своих правителей и не держали в городах

³⁸ аль-Йа'куби Книга стран (Китаб ал-булдан). Пер. с араб. Л.А. Семенов. М., 2011. С. 110.

³⁹ Vardanyan A. Where was the mint of “Arminiya” located? P. 10.

⁴⁰ Пахомов Е.А. О сасанидских монетных знаках // Доклады АН Азербайджанской ССР. 1945. Т. 1. № 1. С. 45.

⁴¹ Мушегян Х.А. Денежное обращение Армении (V в. до н.э. — XIV в. н.э.). С. 248.

⁴² Vardanyan A. Where was the mint of “Arminiya” located? P. 9–10.

⁴³ Шлепчян С. Административная политика Арабского Халифата в Армении в VII–IX вв. Автореф. ...канд. ист. наук. Ереван, 1955. С. 6.

постоянного гарнизона. Но сильные сепаратистские устремления армянской знати, интриги Византии в Армении и неустойчивость политики армян-правителей зачастую сводили власть арабов в Армении к чисто номинальной⁴⁴. Несомненно, указанные А. Шахназаряном явления способствовали образованию вместо наместничества провинции. По данным А.Н. Тер-Гевондяна, провинция «Арминийа» была образована в 82 г.х. — 701/702 г., после окончательного покорения Армении⁴⁵. Но приводимый в каталоге дирхемов М. Клата и описанный А. Варданяном дирхем за 78 г.х. позволяет уточнить год образования провинции «Арминийа».

А.В. Акопян утверждает, что ослабление центральной власти в государстве Хулагуидов стало причиной чеканки армянскими князьями (ишханами) монеты общехулагуидского типа в своих землях⁴⁶. Он перечисляет армянские княжества (Анийское княжество, княжество Прошянов, Хачен, Сюникское⁴⁷), в которых чеканились монеты ильханов Хулагуидов на монетных дворах Ани, Ираване, Карби, Гарни, Алагиз, Аджана, Ма'дан, Карабаг. По мнению А. Варданяна и Г. Маргаряна, чекан дирхемов с названием «Карабах», датированных 748 и 750 гг. х., был, скорее всего, прерогативой Малика Ашрафа, хотя чекан также мог контролироваться местной армянской знатью, признававшей власть монголов⁴⁸. В другой работе А. Варданян приходит к выводу, что в период существования государства Хулагуидов монеты в Ани могли быть чеканены местными феодалами из рода Закаридов⁴⁹. Но чеканке хулагуидских монет предшествовал самостоятельный чекан монет феодальными государствами Азербайджана и Грузии. В этих государствах накануне монгольского вторжения чеканились монеты с указанием имен местных государей (Ширваншахов, Грузинских царей). А.М. Раджабли описывает монеты, которые чеканились в государстве Ширваншахов с IX в. до монгольского нашествия⁵⁰. Д.Г. Капанадзе приводит описание домонгольских монет, чеканенных в Грузии в XII–XIII вв.⁵¹ После вторжения монголов в Грузии также продолжался чекан грузинских

⁴⁴ Шахназарян А. Двин: историко-географический очерк. Ереван, 1940. С. 65.

⁴⁵ Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский Халифат. Ереван, 1977. С. 73.

⁴⁶ Акопян А.В. Ильханы и ишханы. Монеты армянских княжеств периода заката Хулагуидского государства (737–759 гг. х. / 1336–1358) // Нумизматика и эпиграфика. Вып. XIX / ГМИИ им. А.С. Пушкина; Институт археологии РАН. М., 2015. С. 123.

⁴⁷ У К.Н. Юзбашяна — «Сюнийское».

⁴⁸ Vardanyan A., Margaryan G. Some remarks on the history of Qarabagh in the late mongol period (XIVth – XVth centuries) // Revues des Etudes Armeniennes. Vol. 37. P. 159.

⁴⁹ Vardanyan A. The evidence of coins on the history of Ani in the 14th–15th centuries // Journal of Armenian Studies. 2013. Vol. 2–3. P. 222.

⁵⁰ Раджабли А. Монетная чеканка в государстве Ширваншахов (VIII–XVI вв.). Баку, 2015. С. 114.

⁵¹ Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. М., 1955. С. 60.

монет. Так, Д.Г. Капанадзе отмечал наличие чекана двух видов монет: монет собственно грузинских, сообщающих имена грузинских царей, и монет, чеканившихся в Грузии, но с мусульманскими или монгольскими надписями и с именами иноземных владык — Чингизидов, а потом Хулагуидов⁵². Но на монетах с именами иноземных правителей (Чингизидов и Хулагуидов), чеканившихся в Грузии, надписи были не на монгольском языке, а уйгурском. А.М. Раджабли указывает, что даже после образования государства Хулагуидов ширваншахи продолжали чекан собственных монет⁵³. Если после окончательного распада государства Хулагуидов в Грузинском царстве возобновился чекан национальных монет, выпуск которых, по данным Д.Г. Капанадзе⁵⁴, продолжался до XVI в., то, выпуска национальных армянских монет не было обнаружено.

Кроме отсутствия до монгольского нашествия на Кавказе монет с надписями на армянском языке, чеканенных армянскими феодалами в городах Кавказа, чекан хулагуидских монет армянскими феодалами в условиях ослабления государства Хулагуидов невозможен был также из-за налоговой политики Монгольского государства, а затем государства Хулагуидов, которые налогами разоряли не только крестьян и ремесленников, но и феодалов. Киракос Гандзакеци сообщал о бедствиях, причиненных монгольскими феодалами «всем странам своими податями и грабежом, нескончаемыми требованиями пищи и питья», о плачевном положении, в котором находились владельцы областей (местные феодалы) — «притесняемые и угнетенные, продавшие и заложившие города и области свои и так и не сумевшие насытить ненасытных, подобных злым пиявкам»⁵⁵. Следует отметить, что сведения Киракоса Гандзакеци относятся к начальному периоду правления Хулагуидов, между тем в период правления последующих ильханов положение местных феодалов еще более ухудшилось. Как отмечал С.Т. Еремян, крупная и мелкая армянская знать, вынужденная платить тяжелые налоги, постепенно лишалась своих владений. Это было как нельзя более на руку монгольским правителям, стремившимся ослабить армянские княжеские роды. Отобранные у армянских феодалов угодья ильханы дарили монгольским военачальникам и должностным лицам, предоставляя им пожизненно пользоваться доходами с этих земель, которые постепенно превращались в наследственные владения, именуемые икта⁵⁶. Как указывал

⁵² Там же. С. 74.

⁵³ Раджабли А. Монетная чеканка в государстве Ширваншахов. С. 135.

⁵⁴ Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. С. 98.

⁵⁵ Киракос Гандзакеци. История Армении. Пер. с арм. Л.А. Ханларян. М., 1976. С. 227.

⁵⁶ История армянского народа / Под ред. Б.Н. Аракеляна и А.Р. Иоаннисяна. С. 198–199.

А.А. Али-заде, когда кочевые феодалы-завоеватели укрепили свое положение в стране и больше не нуждались в помощи местных феодальных владетелей, то они при самом Хулагу-хане и особенно при его преемнике Абака-хане (1265–1282 гг.), да и в дальнейшем, вплоть до царствования Газан-хана (1295–1304 гг.), стремились еще больше ослабить местных феодальных владетелей. С этой целью монгольская знать в одних случаях сразу, в других — постепенно лишала местных феодалов земель путем конфискации их, а в некоторых случаях просто сгоняла с земель⁵⁷. Л.О. Бабаян указывает, что составной частью политики монголов было сознательное ослабление экономической мощи местных феодалов, с конца XIII — начала XIV в. Армянские феодальные роды постепенно уступили свое место пришлой кочевой монгольской знати и уже в 60–70-х гг. XIV в. фактически исчезли с исторической арены Армении⁵⁸. М.К. Зулялян пишет о массовом уничтожении в XIII–XV вв. армянской феодальной знати⁵⁹.

Естественно, в подобных условиях невозможен был чекан армянскими феодалами монет от имени ильханов Хулагуидов, а потому утверждение А.В. Акопяна о чеканке хулагуидских монет армянскими феодалами (Закарянами, Прошянами, Хасан-Джалалянами или Допянами, Орбелянами) не кажется убедительным. Таким образом, в условиях ослабления государства Хулагуидов армянские феодалы, разоряемые ильханами, лишались своих владений, а потому чекан монет ишханов был невозможен.

Данные исследования указывают на необходимость учета не только нумизматических, но, также письменных источников в современных исследованиях нумизматики Кавказа.

References

Акопян А.В. *Il'khany i ishkany. Monety armyanskikh knyazhestv perioda zakata Khulaguidskogo gosudarstva (737–759 gg. kh. / 1336–1358)* [The Ilkhans and Ishkhans. Coins of the Armenian Principalities during the Decline of the Hulaguid State (737–759 / 1336–1358)] // *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy]. Issue XIX. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. P. 146–148.

Акопян А., Ваданян А. *A Contribution to Kiurikid Numismatics: Two Unique Coins of Gagik, King of Kakhet' I and of David II of Lori (Eleventh Century)* // *The Numismatic Chronicle*. Vol. 175. London: Royal Numismatic Society, 2015. P. 211–215.

Али-заде А.А. *Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Azerbaydzhana XIII–XIV vv.* [Socio-Economic and Political History of Azerbaijan in the 13th and 14th Centuries]. Baku: Kavkaz, 2012, 460 p.

⁵⁷ Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 2012. С. 146.

⁵⁸ Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV вв. Баку, 2012. С. 129, 286.

⁵⁹ Зулялян М.К. Армения в первой половине XVI в. М., 1971. С. 3.

Babayan L.O. *Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Armenii v XIII–XIV vv.* [Socio-Economic and Political History of Armenia in the 13th and 14th Centuries]. Moscow: Nauka, 1969. 336 p.

Bedoukian P.Z. *Coinage of the Artaxiads of Armenia*. London: Royal Numismatic Society, 1978. 81 p.

Cheyshvili G. "Armyanskoye nagor'ye" i nekotoryye voprosy gruzino-armyanskikh otnosheniy v publikatsii Roberta Hewsona "Armeniya: istoricheskiy atlas" ["Armenian Highlands" and Some Issues of Georgian-Armenian Relations in the Robert Hewson's Armenia: A Historical Atlas] // *Nekotoryye voprosy istorii Gruzii v armyanskoj istoriografii: Sbornik statey* [Some Issues of the History of Georgia in Armenian Historiography: A Collection of Articles] / Ed. by D. Muskhelishvili. Tbilisi: Komissiya po istorii, arkheologii i etnologii NAN Gruzii, 2009. P. 473–491.

Dzhalaganiya I.L. *Inozemnaya moneta v denezhnom obrashchenii Gruzii V–XIII vv.* [Foreign Coins in the Monetary Circulation in Georgia in the 5th–13th Centuries]. Tbilisi: Metsniyerba, 1979. 151 p.

Dzhalaganiya I.L. *Iz istorii monetnogo dela v Gruzii XIII v.* [From the History of Coinage in Georgia in the 13th Century]. Tbilisi: AN Gruzinskoy SSR, 1958. 128 p.

Dzhaparidze G.I. *Iz istorii arabskoy numizmatiki i metrologii (IX–X vv.): Avtoreferat diss.... kandidata istoricheskikh nauk* [From the History of Arabic Numismatics and Metrology in the 9th and 10th Centuries: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Tbilisi: [S. n.], 1968. 19 p.

Istoriya armyanskogo naroda [A History of the Armenian People] / Ed. by B.N. Arakelyan i A.R. Ioannisyan. Part 1. Yerevan: Aypetrat, 1951. 290 p.

Kapanadze D.G. *Gruzinskaya numizmatika* [Georgian Numismatics]. Moscow: AN SSSR, 1955. 186 p.

Kapanadze D.G. *O neskol'kikh spornykh mednykh monetakh, chekanennykh v XIII–XIV vv.* [On Some Controversial Copper Coins Minted in the 13th–14th Centuries] // *Soobshcheniya AN Gruzinskoy SSR*. Vol. VII. 1946. № 1–2. P. 72–77.

Langlois V. *Numismatique générale de l'Arménie*. Paris; Londres: C. Rollin et al., 1859. 265 p.

Mushegyan Kh.A. *Denezhnoye obrashcheniye v Armenii (V v. do n.e. XIV v. n.e.)* [Monetary Circulation in Armenia in the 5th Century B.C.E. — 14th Century C.E.]. Yerevan: AN Armyanskoy SSR, 1983, 352 p. [In Armenian with the Russian abstract].

Mushegyan Kh.A. *Istoriya numizmatiki Armenii* [A History of Armenia's Numismatics]. Yerevan: ANAIT, 1997, 163 p.

Pakhomov E.A. *Monety Azerbaydzhana* [Azerbaijan's Coins]. Issue 1. Baku: AN Azerbaydzhanskoy SSR, 1959. 79 p.

Pakhomov E.A. *Monety Azerbaydzhana* [Azerbaijan's Coins]. Issue 2. Baku: AN Azerbaydzhanskoy SSR, 1963. 158 p.

Pakhomov E.A. *Monety Gruzii* [Georgia's Coins]. Tbilisi: Metsniyereba, 1970. 352 p.

Pakhomov E.A. *O monete Korike Kuropalata* [On Korike the Curopalata's Coin] // *Izvestiya Kavkazskogo istoriko-arkheologicheskogo instituta*. 1925. Vol. II. P. 37–45. Imprint.

Pakhomov E.A. *O neskol'kikh mednykh monetakh, chekanennykh v Armenii XIII–XIV vv.* [On Several Copper Coins Minted in Armenia in the 13th and 14th Centuries] // *Izvestiya Kavkazskogo istoriko-arkheologicheskogo instituta*. 1927. Vol. VI. P. 147–164. Imprint.

Pakhomov E.A. *O sasanidskikh monetnykh znakakh* [On Sassanid Coin Signs] // *Doklady AN Azerbaydzhanskoj SSR*. 1945. Vol. 1. № 1. P. 44–46.

Radzhabli A. *Monetnaya chekanka v gosudarstve Shirvanshakhov (VIII–XVI vv.)* [Coinage in the State of the Shirvanshahs in the 8th–16th Centuries]. Baku: Elm və həyat, 2015. 240 p.

Ruckser D. *Cilician Armenia 1830–1375 A.D.* — URL: www.academia.edu/30495375/CILICIAN_ARMENIA.pdf

Seyfeddini M.A. *Monety il'khanov XIV veka* [The 14th-century Ilkhans' Coins]. Baku: AN Azerbaydzhanskoj SSR, 1968. 218 p.

Shaginyan A.K. *Armeniya i strany Yuzhnogo Kavkaza v usloviyakh vizantiysko-iranskoj i arabskoj vlasti* [Armenia and the Countries of the South Caucasus under Byzantine-Iranian and Arab Power]. Saint Petersburg: Aletea, 2011. 511 p.

Shakhnazaryan A. *Dvin: istoriko-geograficheskiy ocherk* [Dvin: A Historical and Geographical Essay]. Yerevan: Armyanskiy filial AN SSSR, 1940. 142 p.

Shlepchyan S. *Administrativnaya politika Arabskogo khalifata v Armenii v VII–IX vv.: Avtoreferat diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [The Arab Caliphate's Administrative Policy in Armenia in the 7th–9th Centuries: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Yerevan: [S. n.], 1955. 24 p.

Stepanenko V.P. *Iz istorii armyano-vizantiyskikh otnosheniy vtoroy poloviny X–XI v. (k atributsii monet Kyurike kuropalata)* [From the History of the Armenian-Byzantine Relations in the Second Half of the Tenth and Eleventh Centuries (on the Attribution of the Coins of Kurike the Curopalata)] // *Antichnaya drevnost' i sredniye veka*. 1978. Issue 15. P. 43–51.

Ter-Gevondyan A.N. *Armeniya i Arabskiy khalifat* [Armenia and the Arab Caliphate]. Yerevan: AN Armyanskoy SSR, 1977. 321 p.

Vardanyan A. *The Evidence of Coins on the History of Ani in the 14th–15th Centuries* // *Journal of Armenian Studies*. 2013. Vol. 2–3. P. 202–203.

Vardanyan A. *Where Was the Mint of "Arminy" Located? A Case for Provincial Mint Organization* // *Journal of the Oriental Numismatic Society*. 2014. Vol. 221. P. 9–14.

Vardanyan A., Margaryan G. *Some Remarks on the History of Qarabagh in the Late Mongol Period (14th–15th Centuries)* // *Révue des Études Arméniennes*. 2016–2017. Vol. 37. P. 155–172.

Yuzbashyan K.N. *Armyanskiye gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiya IX–XI vv.* [Armenian States of the Bagratid Era and the 9th–11th-century Byzantium]. Moscow: Nauka, 1988. 301 p.

Zulalyan M.K. *Armeniya v pervoy polovine XVI v.* [Armenia in the First Half of the 16th Century]. Moscow: Nauka, 1971. 126 p.

Поступила в редакцию
30 декабря 2020 г.

Е.С. Епаринаова

МОРЕЙСКАЯ КОЛОННА И КАГУЛЬСКИЙ ОБЕЛИСК В ЦАРСКОМ СЕЛЕ. К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПАХ

E.S. Eparinova

MOREA COLUMN AND KAGUL OBELISK IN TSARSKOE SELO. ON PROTOTYPES

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть процесс формирования образа колон и обелисков в истории архитектуры, а также исследовать, каким образом античные образцы повлияли на архитектурные проекты подобных памятников в пространстве сада в Царском Селе. В России первое обращение к образу триумфальных монументов датируется первой четвертью XVIII в. При Петере I в 1720-е гг. были подготовлены проекты колонны и обелиска, но они не были реализованы. В период барокко подобные памятники не устанавливались. Екатерина II активно обустраивала свой новый сад в 1770-е гг. в честь побед, одержанных русской армией в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., были поставлены роstralные колонны, обелиск и павильон «Башня-руина». Семантическое значение обелисков — с момента появления в Древнем Египте до использования объектов, вывезенных из египетских храмовых комплексов, в античном Риме — изменяется от элемента сакральной постройки до композиционного акцента на площади или на арене цирка. В России в XVIII в. они устанавливаются как памятники воинской славы и на могилах погибших воинов. Образ колонн также меняется, роstralные колонны, появившиеся в Древней Греции и Древнем Риме, получают широкое распространение в дальнейшем. Этот тип памятника обретает широкий спектр символических значений. Для более полного представления историко-художественного контекста в статье рассматриваются и другие типы памятников. Обелиск с роstrами на колонне, напоминающий образ Морейской колонны, представлен на листах Дж.-Б. Пиранези, возможно, ее прототипом является неизвестный античный памятник. Обращение к прототипам памятников воинской славы имеет важное значение для понимания их семантики и тех смыслов, что были заложены их царственной

* Епаринаова Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ГМЗ «Царское Село»

Eparinova Ekaterina Sergeevna, PhD Candidate in Philology, Senior Research Fellow, Tsarskoe Selo State Museum and Heritage Site
+7-950-034-88-06; Katya.eparinova@mail.ru